

Прикрыв меня, словно для защиты, Аселлус устремил свой взгляд на принцессу.

"Что здесь происходит?" -Аселлус.

"Это весело".

Принцесса рассмеялась, не закрывая рта.

Она держалась с большим достоинством, чем кто-либо другой, хотя и сидела, чтобы расслабиться, и улыбалась.

Только тогда Аселл опустил голову, словно не мог победить.

"Я проявил неуважение".

"Приятно видеть, что пара маки близка. Приходите почаще, чтобы я мог видеть ваши лица, это так весело".

"Я подумаю над этим".

В конце этих слов Аселлус схватил меня за руку и потянул прочь.

Я был вынужден встать со своего места и непроизвольно обернулся, чтобы посмотреть на принцессу.

Неужели это конец?

Мои планы были полностью нарушены.

План, которого я с нетерпением ждал все эти девять лет, был разрушен в одно мгновение.

Но, в отличие от меня, растерянного, она выглядела очень спокойной.

Напротив, принцесса выглядела так, словно с ее сердца сняли бремя, и даже выглядела посвежевшей.

Она прошептала мне с тонкой улыбкой на губах.

"Я думаю, он слышал"

Не успела она договорить, как Аселлус оборвал ее слова.

"Да, я все слышал, принцесса".

"О, посмотрите на это!"

Принцесса разразилась хохотом.

Не успел я отреагировать на эти слова, как Аселлус схватил меня и потащил дальше.

Смех принцессы становился все тише.

Я совсем запыхалась. Не то чтобы я был не в форме, но шаг Аселлеса был особенно длинным.

Возможно, это была лишь моя иллюзия, но глаза проходящих мимо людей широко раскрывались.

Только тогда я окликнул его.

"Ашер, Ашер! Подожди минутку".

"...Почему?"

Аселлус замер на месте.

Те, кто смотрел на нас в непривычной обстановке, встретили свирепый взгляд Аселлуса и убежали.

Тем временем я пару раз пошевелил пальцами ног в своих новых жестких ботинках и медленно выдохнул.

Мне вспомнились слова Аселлуса, которые принцесса произнесла совсем недавно.

Он все слышал.

Другими словами

Аселл имел в виду, что он слышал весь наш разговор?

Я вспомнил свои слова.

Сначала говорили о погоде, а потом я сказала, что хочу с ним расстаться.

Теперь я поняла, почему Аселлус вдруг разозлился.

Я не знала, что ответить.

Одиночество нарушилось, когда Аселлус, снимая браслет, прошептал.

"Прости". -Аселлус

"Что?" -Аврил

"Я не хотел подслушивать, я просто слишком волнуюсь".

"Ты действительно все слышала". -Аврил.

"...."

Я не знал, смогу ли я объяснить, поэтому просто вздохнул.

После долгого молчания я поднял другую тему.

"А что насчет Совета?"

"...Ты вышел посреди совещания? Немедленно возвращайся".

"Но, Бриллиана".

"Возвращайся. Поговорим, когда закончишь".

Мне также требовалось время, чтобы собраться с мыслями.

Словно прочитав мои мысли, он легко поцеловал меня в лоб.

"Хорошо".

Это был успокаивающий тон, будто он сдерживал свой гнев.

Я молчала, так как растерялась.

Он взял меня за руку и мягко повел куда-то. В отличие от недавнего, Аселлус и я шли неспешным шагом.

Аселлус привел меня в небольшую гостиную и сказал служанке у двери, что вскоре вернется.

И через десять шагов от меня он слился со светом и мгновенно исчез.

Оставшаяся золотая мана, подобно осколку, дрожала словно драгоценный камень.

Я тихо смотрела на рассеянную магию.

Она расходилась, будто одуванчиковые споры на ветру.

Вовремя служанка принесла чай.

Одну за другой я отпивала глотки чая.

Только когда вся чашка полностью опустела, мое взволнованное сердце успокоилось.

Слова принцессы отдавались галлюцинациями:

"В этом мире нет ничего невозможного, мадам".

Более того, даже после встречи с принцессой Аселлус не влюбляется в нее, о чем

свидетельствует его поведение.

"Я в беде".

Все, что я планировала, шло наперекосяк.

Это из-за моей вины, поскольку я пыталась решить все, полагаясь на оригинал.

"Что же будет дальше?"

Я нервничала. Казалось, что и проклятие, и война были вызваны моими собственными руками.

Кто-то схватил меня за плечо, когда я погрузилась в раздумья.

Это был Аселлус. Когда я подняла взгляд, небо уже темнело.

Боже мой, когда время пролетело так быстро?

"О чем ты думаешь?" - спросил Аселлус.

"Ох, я не заметила, как пролетело время," - ответила Авриль.

"Ты, должно быть, устала," - сказал Аселлус.

Я кивнула, подтверждая.

"Ты хорошо закончил совещание?" - спросила Авриль.

"Да, пойдем," - произнес Аселлус.

Когда мы покинули замок и пересекли большой сад, я увидела остановившуюся карету.

Забравшись внутрь, я все время смотрела в окно.

Я думала, что после встречи с принцессой почувствую облегчение, но все стало еще более frustrпрустрирующим.

Мои мысли роились, поэтому я заставила себя рассматривать пейзаж.

Попадались торговые улицы.

Роскошные торговые ряды были полны дорогих товаров, но попадались и лотки с растущей едой.

Хотя товары поступали через торговцев в Остелл, я не могла видеть их выставленными подобным образом.

И даже если дела наладились после победы над монстрами, свежая еда в Остелле была роскошью.

То же касалось и тортов с фруктами сверху.

Поэтому если я хотела чего-то поесть, я покупала ингредиенты и готовила сама.

Мне нравилось готовить, но я также хотела увидеть, что делали другие.

Я смотрела в окно, как когда-то разглядывала полки пекарен в детстве.

Будто моя стратегия сработала, роящиеся мысли утихли.

Между тем карета остановилась. Открывая дверцу экипажа, Аселлус сказал:

"Хочешь осмотреться?"

Я молча кивнула.

Когда я была готова с небольшим волнением войти в магазин, то услышала сплетни рядом.

Прохожие на улице бросали на нас взгляды и перешептывались.

Нахмурившись, Аселлус спросил меня:

"Тебя это беспокоит?"

"Немного".

"Ты слышала, о чем они говорили?"

Я покачала головой. Мой слух был недостаточно хорош, чтобы расслышать перешептывания на расстоянии.

Словно успокоившись, Аселлус легко выдохнул.

Аселлус открыл дверь пекарни и мягко пробормотал:

"...Ты вышел посреди совещания? Немедленно возвращайся".

"Но, Бриллиана".

"Возвращайся. Поговорим, когда закончишь".

Мне также требовалось время, чтобы собраться с мыслями.

Словно прочитав мои мысли, он легко поцеловал меня в лоб.

"Хорошо".

Это был успокаивающий тон, будто он сдерживал свой гнев.

Я молчала, так как растерялась.

Он взял меня за руку и мягко повел куда-то. В отличие от недавнего, Аселлус и я шли неспешным шагом.

Аселлус привел меня в небольшую гостиную и сказал служанке у двери, что вскоре вернется.

И через десять шагов от меня он слился со светом и мгновенно исчез.

Оставшаяся золотая мана, подобно осколку, дрожала словно драгоценный камень.

Я тихо смотрела на рассеянную магию.

Она расходилась, будто одуванчиковые споры на ветру.

Вовремя служанка принесла чай.

Одну за другой я отпивала глотки чая.

Только когда вся чашка полностью опустела, мое взволнованное сердце успокоилось.

Слова принцессы отдавались галлюцинациями:

"В этом мире нет ничего невозможного, мадам".

Более того, даже после встречи с принцессой Аселлус не влюбляется в нее, о чем свидетельствует его поведение.

"Я в беде".

Все, что я планировала, шло наперекосяк.

Это из-за моей вины, поскольку я пыталась решить все, полагаясь на оригинал.

"Что же будет дальше?"

Я нервничала. Казалось, что и проклятие, и война были вызваны моими собственными руками.

Кто-то схватил меня за плечо, когда я погрузилась в раздумья.

Это был Аселлус. Когда я подняла взгляд, небо уже темнело.

Боже мой, когда время пролетело так быстро?

"О чем ты думаешь?" - спросил Аселлус.

"Ох, я не заметила, как пролетело время," - ответила Авриль.

"Ты, должно быть, устала," - сказал Аселлус.

Я кивнула, подтверждая.

"Ты хорошо закончил совещание?" - спросила Авриль.

"Да, пойдем," - произнес Аселлус.

Когда мы покинули замок и пересекли большой сад, я увидела остановившуюся карету.

Забравшись внутрь, я все время смотрела в окно.

Я думала, что после встречи с принцессой почувствую облегчение, но все стало еще более фрустрирующим.

Мои мысли роились, поэтому я заставила себя рассматривать пейзаж.

Попадались торговые улицы.

Роскошные торговые ряды были полны дорогих товаров, но попадались и лотки с аппетитной

едой.

Хотя товары поступали через торговцев в Остелл, я не могла видеть их выставленными подобным образом.

И даже если дела наладились после победы над монстрами, свежая еда в Остелле была роскошью.

То же касалось и тортов с фруктами сверху.

Поэтому если я хотела чего-то поесть, я покупала ингредиенты и готовила сама.

Мне нравилось готовить, но я также хотела увидеть, что делали другие.

Я смотрела в окно, как когда-то разглядывала полки пекарен в детстве.

Будто моя стратегия сработала, роящиеся мысли утихли.

Между тем карета остановилась. Открывая дверцу экипажа, Аселлус сказал:

"Хочешь осмотреться?"

Я молча кивнула.

Когда я была готова с небольшим волнением войти в магазин, то услышала сплетни рядом.

Прохожие на улице бросали на нас взгляды и перешептывались.

Нахмурившись, Аселлус спросил меня:

"Тебя это беспокоит?"

"Немного".

"Ты слышала, о чем они говорили?"

Я покачала головой. Мой слух был недостаточно хорош, чтобы расслышать перешептывания на расстоянии.

Словно успокоившись, Аселлус легко выдохнул.

Аселлус открыл дверь пекарни и мягко пробормотал:

"Не обращай внимания. Зайдем внутрь".

"Бриллиана, подожди меня здесь. Мне нужно разобраться с некоторыми вопросами".

Как он и сказал, колокольчик, висящий на двери, четко звякнул.

В то же мгновение Аселлус исчез вместе с теми, кто перешептывался рядом.

"Ты ведь не собираешься их убивать?"

Даже не говори. Они сами это сделают.

Нет! Я не хочу быть соучастницей убийства.

Но внутренне я была довольна откровенным поступком Аселлуса.

Я отвела взгляд от пустынной улицы и вошла в пекарню.

Навстречу повеяло ароматом хрустящего хлеба.

В отличие от Остелла, пекарня Лателлы была яркой и оживленной.

На светло-бежевом фоне размещался деревянный прилавок.

Стеклянная ваза была наполнена белыми нарциссами.

Хлеб был покрыт сыром и фруктами.

Из-за экзотических цветов казалось, что я попала на выставку, а не в пекарню.

Редкое зрелище для Остелла.

С радостью я оглядывала полки, размышляя, как приготовить этот хлеб.

Некоторое время спустя я вспомнила об Аселлусе.

"Почему Аселлус все не возвращается?"

Время пролетело незаметно.

При ближайшем рассмотрении я заметила, что весь хлеб, на который я обратила внимание, упаковывали.

Это никак не могло быть совпадением.

Лишь один человек мог это сделать.

Сам же Аселлус нигде не было видно.

Я несколько раз оглядела магазин и лишь потом поняла, что он стоял прямо у меня за спиной.

"Я была ошарашена. Почему ты стоишь позади меня?"

Я тут же повернулась к нему и спросила:

"Ты все это купил?"

"...Ты права".

"Я не смогу все это съесть".

Однако он делал вид, что не слышит.

Мне не оставалось ничего, кроме как снова позвать его.

"Аселлус, это слишком много".

Лишь тогда он перестал притворяться и открыл рот:

"Ты можешь раздать это слугам".

"Из Остелла приехало лишь несколько слуг. Уверена, тебе придется все это выбросить".

"Тогда я наберу больше слуг".

"Что?"

Как можно нанимать новых людей только из-за того, что останется лишний хлеб? Это просто безрассудство.

Я была поражена.

"Что с тобой не так, Аселлус?"

Я лучше кого бы то ни было знала, какой бережливой жизнью жил Аселлус.

Теперь тяжелые времена миновали. Но не было необходимости тратить деньги попусту.

"Не похоже, чтобы экономическое положение Остелла радикально улучшилось".

Остелл по-прежнему был не чем иным, как заснеженной пустошью.

Того, что Аселлус избавился от монстров, было недостаточно для того, чтобы Остелл вдруг преобразился в плодородные земли.

"Неужели Аселлус рад тому, что у него теперь есть деньги?"

Я тоже был такой раньше.

Однажды у меня в руках волшебным образом оказалась крупная сумма денег.

Я тогда был в приподнятом настроении и много потратил.

Но вскоре пожалел об этом.

Чем больше денег он получает, тем больше будет возбужден.

Но в таком темпе Аселлус не заметит, как окажется на грани банкротства.

Я строго предостерегла его:

"Аселлус, нам не следует расточительствовать".

"Ты единственная, кто считает это расточительством".

"Покупать так много еды, что ты не сможешь все съесть - это расточительство".

"Я все съем", - сказала Авриль.

Я закатила глаза и посмотрела на него.

"А у меня будет болеть живот".

"Бриллиана".

"Ну, даже если это расточительство", - произнесла Авриль.

"Ха. Вот ты какая".

Он не закончил фразу.

Я ждала, что он продолжит, но он отвернулся от меня.

Вместо этого он расплатился с хозяином и направился ко мне.

Цены на хлеб значительно превзошли мои ожидания. Я была ошеломлена и схватила его.

"Ты рассчитал цену?"

"Да. Я заказал все. Может, купим пекарню?" - сказал Аселлус.

В его глазах вспыхнул огонек. Если бы я кивнула, он действительно купил бы пекарню.

Детское поведение вызвало у меня лишь вздох.

"Нет, все хорошо".

Услышав мой ответ, настроение Аселлуса стало серьезным.

Что с ним не так? Я уверена, что только что он был в хорошем расположении духа.

Я не могла понять причину.

Однако Аселлус так и не раскрыл ее до конца.

Станным образом наши сердца, казалось, противоречили друг другу, поэтому всю дорогу мы молчали.

Войдя в поместье, до самой глубокой ночи.

Точка зрения Аселлуса

Аселлус вздохнул, глядя на груды хлеба в своей комнате.

Одна сторона его комнаты была полностью завалена хлебом, так как Авриль велела слугам принести его сюда.

Казалось, этот инцидент очень ее расстроил.

Из уст Аселлуса вырвался вздох, смешанный с голосом:

"Я не хотел ее огорчать".

Но он не мог смириться с бережливым поведением Авриль.

После того как услышал, как люди судачили об этом еще больше.

"С тех пор как живет на Севере, миссис Авриль тоже стала деревенской".

"Разве у маркиза не легче с деньгами, чем у тебя?"

"Как же у маркиза может быть туго с деньгами? Я слышал, у них отдельные комнаты".

"Хаха! За этим скрывается секрет. Его жена, должно быть, очень огорчена".

Эти шепотки, которые, как они думали, останутся незамеченными, долетали до ушей Аселлуса.

В тот момент его глаза побелели от гнева. Поэтому я решил преподать урок.

После того как разобрался с ними, я бросил перчатки на землю.

На перчатках была выгравирована печать Остелла, но мне было все равно.

Напротив, я надеялся, что распространятся порочащие слухи, и никто не станет поднимать шум из-за Авриль.

Но даже тогда мое сердце не успокоилось, и я повел себя по-детски перед Авриль.

Результатом стало это. Как и сказала Авриль, в моей комнате скопилась гора хлеба, который невозможно съесть.

Благодаря этому сладкий аромат атаковал мой нос.

"Какого черта я делаю?"

С моих уст сорвался смешок. Купить хлеба, который мы даже не сможем доесть, и вызвать неприязнь у Авриль.

Тем не менее, я чувствовал облегчение.

Потому что принцесса решительно отвергла предложение Авриль.

Хотя было довольно расстраивающим, что Авриль действительно подумывала меня оставить.

Аселлус некоторое время поразмыслил, а затем поднял тарталетку с малиной, на которую Авриль дольше всего обращала внимание.

Затем он постучал в среднюю дверь, ведущую в комнату Авриль.

Ее сонные глаза снова ожили.

<http://tl.rulate.ru/book/54187/3768861>